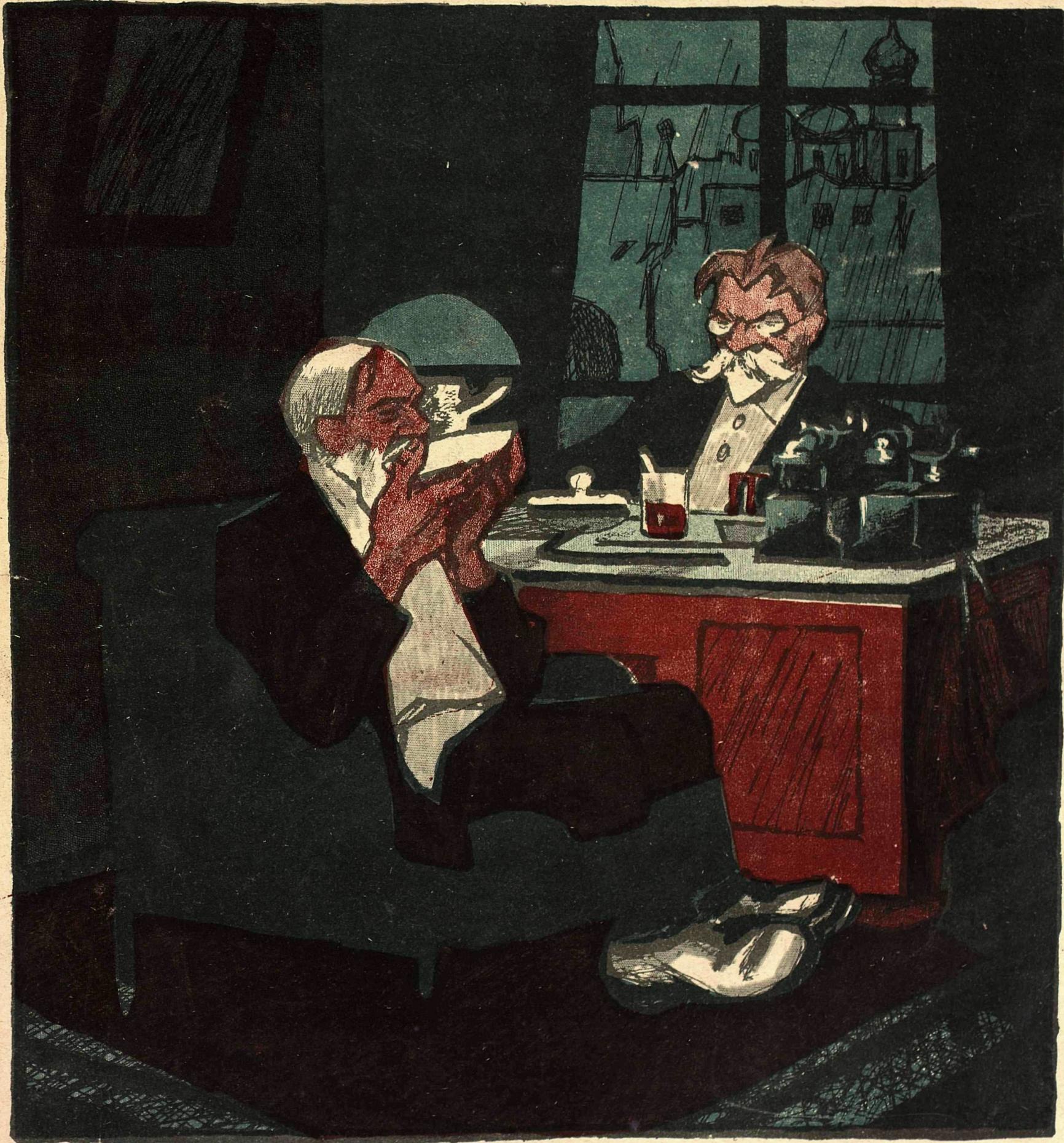

К. 556
4

КРОКОДИЛ

К ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЮ М. И. КАЛИНИНА.

Рис. Ив. Малютина.

СОВРЕМЕННЫЕ ХОРЬ И КАЛИНЫЧ.

Надо бороться с кулаком:

(смотри вниз)

СЕГОДНЯ ВЫИГРАЕШЬ ТЫ, А ЗАВТРА—Я...

(Как это ни странно, к кампании по реализации урожая).

Ну, конечно, — все шесть номеров уездной гостиницы «Красная Венеция» оказались занятыми. И, конечно, — представитель коммунального хозяйства, состоящий в универсальной должности «персонала гостиницы», предложил мне разделить с кем-нибудь номер. И — тоже конечно, — я на это с радостью согласился, а через четверть часа уже был введен к моему будущему соседу.

Сосед оказался солидным по внешности гражданином. Его речь изобличала человека, понаторевшего в общественных делах, а багаж — привычку к командировкам. Он представлялся обычным советским служащим, если бы... если бы не его странное занятие: когда я вошел, на столе горела паяльная лампа, а сам он тщательно склеивал игральные кости.

— Любите побросать косточки-то? — общительно спросил я.

— Да, знаете, в нашем деле без этого нельзя...

Сосед потушил паяльную лампу и стал пробовать кости.

— Вот... как-будто на шестерку падает. Действует свинец-то.

— Какой свинец?

— А который я влил... Теперь-то уж без проигрыша можно, не правда ли, хе-хе? — Сосед довольно усмехнулся. — Готово, можно и за картишки взяться...

И он немедленно взялся за картишки. Пробовал их на свет и ставил тонкие отметинки в углах...

Перед тем, как снова запечатать карты заботливо приготовленной бандеролью, странный сосед обратился ко мне:

— Разрешите проверить на вас... Ну вот: я поднимаю карту, смотрю только на рубашку и говорю вам: это... это — валет... Правильно? Это — семерка. Черная. Это туз бубен... Так?

— Та-ак...

Когда мы ложились спать, я не удержался:

— Скажите, давно вы занимаетесь вашим делом?

— А три года. Почти с самого образования «Хлебопродукта».

— Позвольте, при чем здесь «Хлебопродукт»?

— Да я раньше по другому делу работал. Просто так, в канцелярии.

— Да на кой чорт вашему «Хлебопродукту» шуллера?! — уже заорал я.

— Ах, вы вот про что. — Сосед мой зевнул. — Так я ж не шуллер, я — заготовитель. От «Хлебопродукта» же. А что я кости наливаю и карты там мечу, — так без этого в нашем деле нельзя. Я ж вам говорил, что нельзя...

Рис. Л. М.

— На собрание ячейки пойдешь?

— Нет. Я ходил на прошлое.

Е. К.

ЗА ЧТО ПОСТРАДАЛ СЕКРЕТАРЬ.

Когда секретаря нашей ячейки сместили, то он всем рассказывал: «За правду я пострадал, за правду!»

И, действительно, в бюро ячейки нашли целую кипу «Правды», которой секретарь никогда не развешивал и не читал.

Е. Каменьщиков,

— Ванька! Куда ты так шпаришь: с цепи, что ли, сорвался?

— Да! Сорвал с цепи трубку телефонную!

Е. К.

— Да почему?..

То, что объяснил мне шуллер-заготовитель, очень меня заинтриговало. И я решил поехать с ним на место заготовок, чтобы лично убедиться в его рассказах.

На скамеечке у сельсовета нас встретило несколько человек заготовителей.

— А мы вас ждем, товарищ, — обратился один из них к моему спутнику. — Тут вот еще товарища из Облсоюза надо ввести в розыгрыш... А с вами кто? — Это уже относилось ко мне.

Мой странный сосед удовлетворил такое законное любопытство.

— Крестьян-то подготовили?

— А то как же.

— Ну, тогда чего ж? Времени терять не стоит. Вот кости, с них, что ли, начнем?

И заготовители, усевшись в кружок, принялись за кости.

Через двадцать минут непобедимый представитель «Хлебопродукта» поднялся первым. Влитый в кости свинец обеспечил ему победу.

— Я пошел, — заявил он, — мне, значит, отходит вся та сторона села. Я и начну... закупать...

А когда он ушел, подозрительный заготовитель Сельсоюза зашептал:

— Заметьте, товарищи, сколько ни играем — все он выигрывает. Почитай весь район за ним останется... Надо проверить: не плутует ли? В кости легко и свинец подлить... А карты отметить можно...

А вновь введенный представитель Облсоюза добавил:

— С моим счастьем я, пожалуй, ничего не закуплю. Все таким вот счастливым отойдет!..

— Н-да... На той неделе Вознесенское разыгрывать будем. Богатое село. Неужто тоже ему достанется?

Заготовители задумались.

Читатель, я думаю, поверит в жизненность описанного случая. Читатель уже привык, что советский фельетонист не любит высасывать из пальца. У него, у советского фельетониста, на каждую тему найдется оправдательный документ.

Так вот, так и здесь. Вот вам цитата из «Правды». Убедитесь.

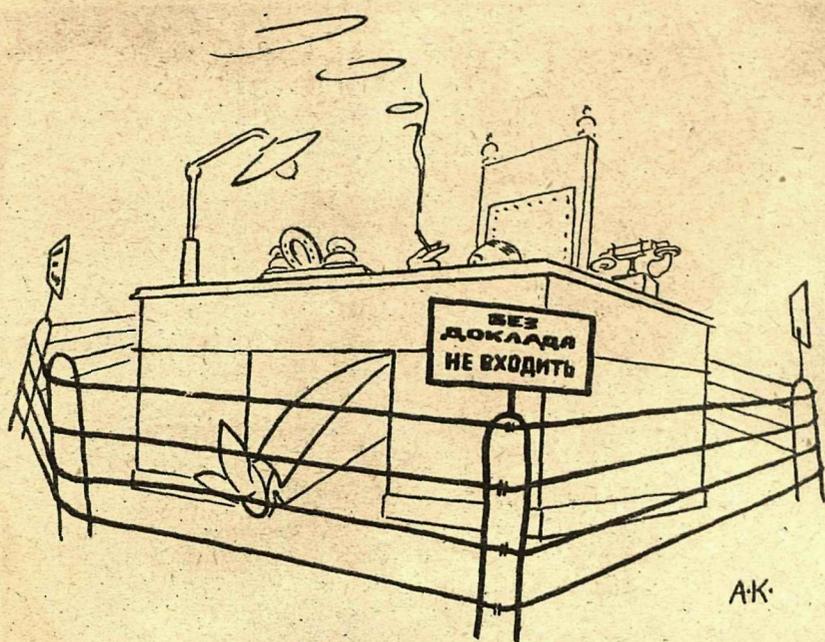
«К крестьянину сразу приходит несколько заготовителей. Тут же они бросают жребий «в орлянку», кому с крестьянином разговаривать. Такие случаи нередки».

В. Ардов.

В УЧРЕЖДЕНИИ.

Рис. А. Кикина.

Неприступная крепость.

ОРГАНИЗАТОР.

Назначение состоялось довольно быстро. Совершенно внезапно Иллариона Петровича вызвали, пожали ему руку, дали в пожатую конечность бумагу и сказали:

— Между прочим — страшная расхлябанность в аппарате. Обратите внимание. Выдвигаем вас, как организатора. Ну, конечно, смычка, увязка там, и всё прочее. Пока.

Илларион Петрович со смутным утешением почти вслух подумал о том, что не боги горшки обжигают, но сообразил, что в этой мысли — опиум для народа, поискал иного изречения, не нашел, плюнул и поехал во вверенное учреждение.

Во вверенном начал знакомиться со штатами, сметами, фондами, планами, предположениями, отчетами, докладами, соображениями и прочим живым и мертвым инвентарем. По предварительном ознакомлении обнаружил, что во всем этом чорт ногу сломит, опять сообразил насчет опиума, хотел еще раз плюнуть, но полы были паркетные, а плевательница стояла в углу. Поэтому Илларион Петрович пожал руку какому-то долговязому парню в глаженке и, сказав «пока», уехал домой. Дома он принял валерианки, ванну и горизонтальное положение на диване и начал обмозговывать свою дальнейшую деятельность.

— Собственно говоря, образец имеется. Все так начинают. Если, скажем, отдел из тридцать шестой комнаты пересадить в сороковую, а из сороковой — в двадцать третью, то...

На другой день коридоры вверенного представляли собою подобие дачной дороги в осеннюю пору: во все концы двигались и сталкивались друг с другом столы, стулья, корзины для бумаг, шкафы и прочая утварь; из-за какой-то линейки ожесточенно спорили деловод оперпода с техсекретарем завупода, а в уголку неутешно рыдала потерявшая в сутолоке свое начальство и отдел маленькая машинистка.

Картина ожесточенной организации радовала взор начальства в течение ближайших полутора недель. Затем все стихло. Илларион Петрович поехал с докладом и сообщил:

— Как организатор, сразу обратил внимание на страшную расхлябанность в аппарате. Кроме того, слабовато насчет смычки, увязки и прочего. Сейчас — в стадии реорганизации.

Неделя ушла на дополнительную переброску отделов в силу выяснившихся недостатков предварительного плана распределения служплощади. В течение последующего месяца Илларион Петрович наслаждался запахом масла и скипидара, — производился серьезный ремонт, так как выяснилась необходимость перекрасить стены из сероватого цвета в розоватый, а панель — наоборот.

Когда иссякли и эти ресурсы, и организационному периоду не на шутку, а всерьез стал приходиться конец, Илларион Петрович вдруг вдохновился и вызвал управдела со списками личсостава.

— Послушайте, товарищ. Мною замечена расхлябанность аппарата. Страшная. Как организатор, я... И кроме того — смычка и увязка. Дайте мне личный состав...

Дружеская беседа затянулась далеко за полдень, а на другой день...

... Вверенное напоминало торопящегося человека, которого неожиданно ударили по затылку деревянной лопатой: приказ по вверенному гласил об увольнении тридцати процентов состава и о полном перемещении оставшихся.

В кабинет, робко постучавшись и выждав внушительного «войдите», проник маленький человечек и доложил:

— Массовое увольнение... Союз... Плановое сокращение... Местком... Паритетная... Колдоговор...

— Ах, вы, товарищ, из месткома? Очень рад! Я, так сказать, не какой-нибудь закомиссарившийся, оторвавшийся от масс бюрократ. Всегда в контакте с профорганами на местах. Но... Повышение качества продукции и — грызите зубами камни, как сказал Лев Давыдович. Понимаете? На нас с вами обязанность!

Обласканный начальством предместкома получил, в конце-концов, заверение в том, что никто обижен не будет. И на следующий день приказ был отменен. Илларион Петрович снова вызвал управделами и заявил:

— Страшная расхлябанность смычки и увязки. И аппарат прихрамывает. Пересаживайте по одному с места на место. Можно по алфавиту или по номерам.

... Изумление помбуха, прочитавшего приказ о том, что отныне он, а не кто иной, будет редактором информбюро, было равно разве только благородному негодованию редактора, узнавшего из того же приказа, что его назначают помбухом... Плакавшая во время переезда отделов машинистка была назначена завом юридического бюро, а юриконсульт стенографисткой-машинисткой со знанием древне-греческого языка и двух полинезийских наречий...

Приказы вывешивались на площадке перед дверями кабинета Иллариона Петровича. С утра толпились радостные служащие, а сквозь щелку в дверях жадно смотрели Илларион Петрович с управделом и перешептывались:

— Вой того, в пиджачке кургузом — счетоводом... А ту, которая в лиловом... Нет, нет, вон ту, в короткой юбке! Ее — заведующей гаражем... А того, стриженного — зав. художественным отделом и наоборот... Завтра в приказе...

... Через несколько дней Илларион Петрович по приказу числился в отпуску, через неделю вновь назначенный зав узнал о страшной расхлябанности в аппарате и...

... В уголку неутешно рыдала маленькая машинистка, потерявшая в сутолоке свое начальство и отдел.

Вл. Павлов.

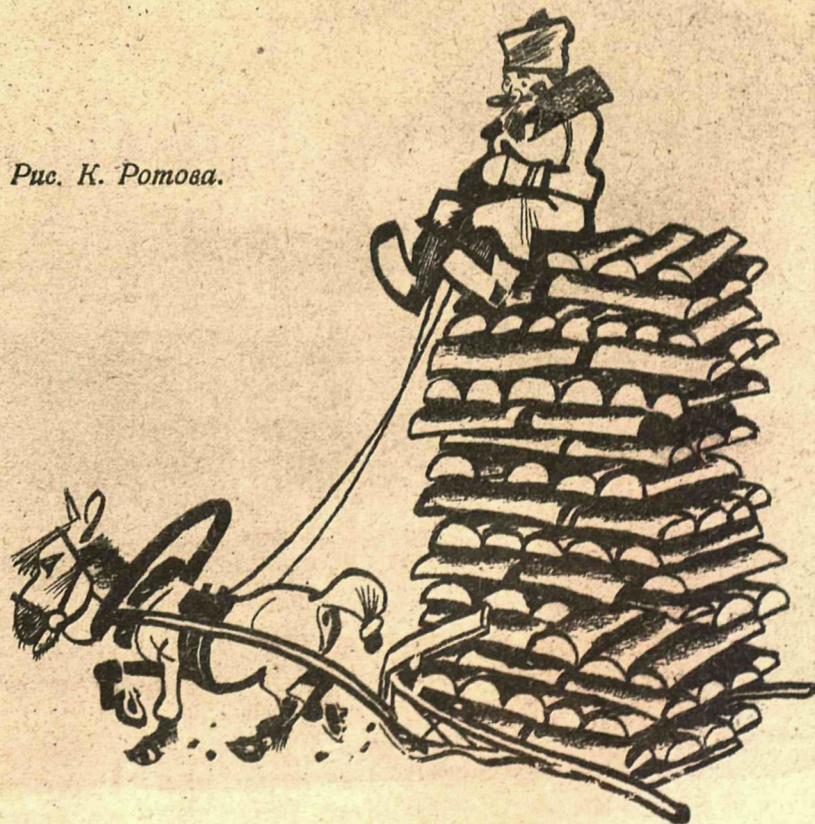
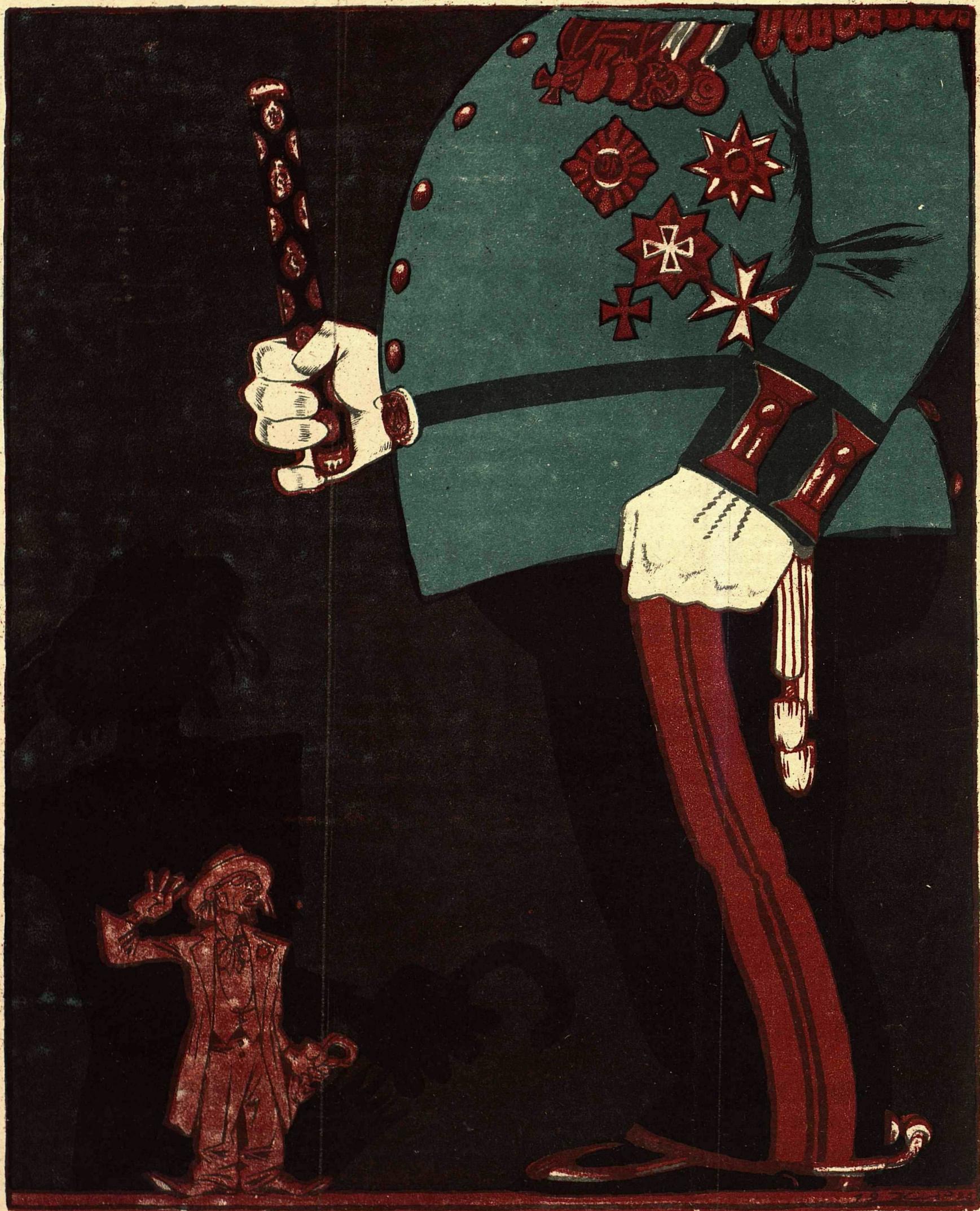

Рис. К. Ротова.

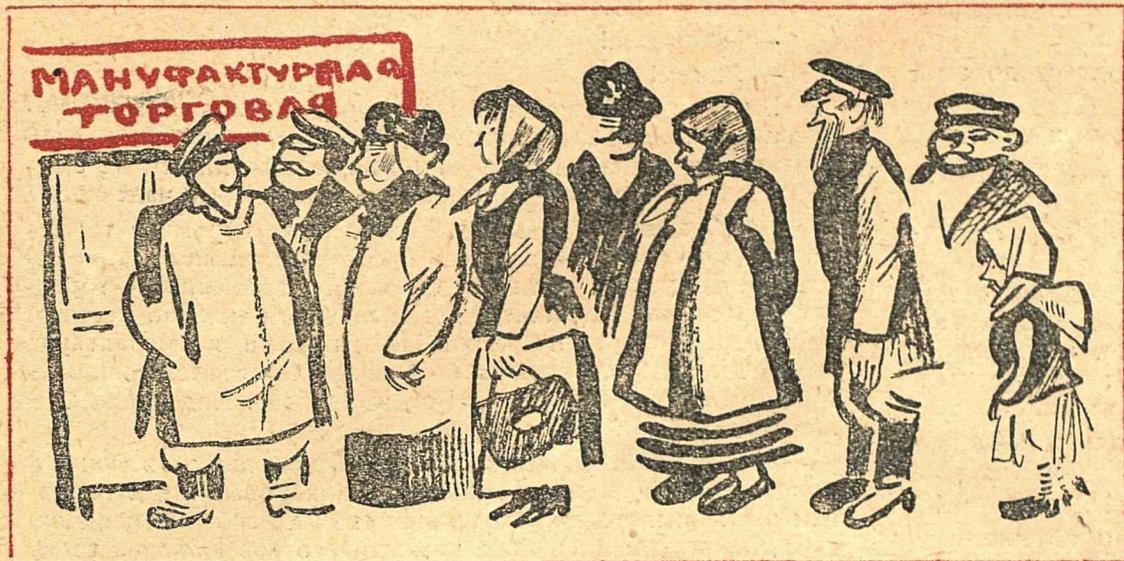
„ТЕПЛОВОЗ“.

Германское правительство ищет сочувствия рабочих Локарнскому договору.
Соц.-демократы хотят участвовать в правительстве.
(Из газет).

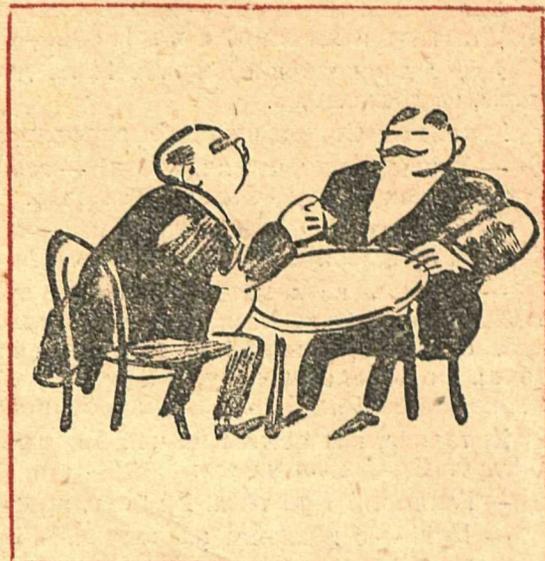
Рис. К. Елисеева.

ГЕРМАНСКИЙ МЕНЬШЕВИК: — Имею честь сообщить вашему превосходительству, что широкие рабочие массы в моем лице приветствуют Локарнский договор, а также желают участвовать в правительстве, опять же в моем лице.

Как покупают три метра мануфактуры...

...и три километра.

КАК ЭТО БЫВАЕТ.

На заводе, вечером.

— Петрович, ты куда?
 — Домой!
 — погоди! Сегодня собрание будет.
 — А чорта я там не видал, на собраниях-то? Опять бузу тереть будут! А у меня дома — дела.
 — Успеешь домой. Сегодня завком выбирать будем. Чай, не каждый день. Погоди.
 — И без меня выберут. Опять, чай, Семен Хлопов пройдет. Вот навязался на нашу шею. Слякоть, а не завком!
 — Не пройдет Хлопов! И Сахаров не пройдет. Новых проведем!
 — Да, проведешь ты, чорта с два! В прошлый раз хотели провести, а ничего не вышло.
 — А почему?
 — А кто их знает... Я-то сам не был, мне рассказывали. А надо бы Сеньку Хлопова вытряхнуть. Ох, надо бы!
 — Ну, да, надо!
 — Ведь он, сукин сын, — третий вот год в завкоме, а палец о палец для нас не ударил.
 — Ну да!
 — Ведь он всюду родственничков своих да земляков напихал. Делишки свои темные свинчивает.
 — А я что говорю?
 — И Сахарова вместе с ним метлой надо гнать. Смотри, какую квартиру отделил на завкомовские денежки-то...
 — Правильно, Петрович!
 — Ах, чорт, заболтался я с тобой! Бежать мне надо.
 — Да постой! Успеешь домой-то!
 — Да я... как сказать.. я не домой... у меня там в пивной приятель дожидается... земляк. Может, знаешь: Колька Афонин?
 — Афонин? Николай Сергеев?! Да господи ж! Как же не знать! Давно он приехал?
 — Вчера только! Ну, прощай. Вали там, действуй на собрании.
 — Постой, Петрович...
 — Ну?
 — Ежели такое дело... я, пожалуй, тоже с тобой пойду. Далеко это?
 — Нет. Тут, за углом. Ну, одевайся, что ли! Что стоишь, как пушка на колесах?

На другой день утром.

— Ну как, Петрович, после вчерашнего?
 — Ничего. А ты как?
 — Мы еще с Афониньги долго куралесили... Побаливает немножко... А слышал, в завком-то опять Хлопов прошел!
 — Ну вот! Я же говорил. А ты еще мне не верил. Э-эх, парень, молодой ты еще... А секретарем кого?
 — Сахарова, конечно. Кого же еще?!
 — Во, брат! Уж я, брат, это дело изучил. До тонкости все знаю. Тут, брат, уж все подстроено, как в аптеке.
 — Д-да.. И народу на собрании было раз-два и обчелся. И то бабы одни...
 — Известно... Кому же интересно на собрание итти, когда наперед сказать можно, кого выберут. Как я говорил, так и вышло. Хлопов да Сахаров — это, брат, такие штучки... Их, брат, не скоро спихнешь!

Вас. Лебсдев-Гумач.

МЕЧТАТЕЛИ.

I.

Из села «Больших Коленец»
 По дороге столбовой
 Ехал в город «выдвиженец»
 Петр Иванович Луговой.
 В учрежденьи плач и стоны,
 В учрежденьи перезвоны...
 Весь состав повесил нос:
 — Ведь не выпрешь в дверь коленцем!..
 Что с ним делать, с выдвиженцем?
 С выдвиженцем делать что-с?..
 «Зав» сказал, скрепивши «визу»:
 — Выдвиженец это... снизу...
 Он в реестрах ни аза...
 И с селом для лучшей связи,
 Пусть почистит двор от грязи...
 Дела хватит за глаза!..

II.

Партработник Павел Смагин
 Тарахтил в поселок «Брагин»
 По дороге столбовой...
 А в поселке плач и стоны,
 А в поселке перезвоны
 И качанье головой...
 Мироед Евтропкин Гурий
 К сельсовету дует бурей:
 — Что-то будет, Пров Лукич?..
 А Лукич на месте «преда»,
 Не прочухавшись с обеда,
 Лишь рыгает:—Зря не хнычь!..
 Гм... Не дашь, конечно, взашей...
 Но в делах деревни нашей
 Он, поди-ка, ни аза...
 Дам ему я для оттяжки
 Переглядывать бумажки...
 Дела хватит за глаза!..

III.

Но, увы, ошибка вкралась
 В хитроумнейший расчет:
 Не случилось, как мечталось,
 А совсем наоборот!..

Рис. Ю. Г.

Этого рисунка мы не помещаем, так как и без нас все журналы непременно с'острят на счет мата шаху.

ОЙРАТСКАЯ СКАЗКА.

Есть в РСФСР Ойратская автономная область, а в ней город Улала. В этом городе — жилкомиссия. В жилкомиссии — Хахилев. Есть и милиция, а в милиции — Стенин.

Адрес длинный и сложный. И не доберешься до этой Улалы, не доскачешь...

Хахилев и Стенин чинно-благородно сидели и пили чай.

— В кинешку, что ли, пойти? — зевнул Стенин, мрачно крутя в руках газету «Ойратский Край».

— А что ее, кинешку-то, ломать, что ли, будут? — равнодушно прихлебнул из стакана Хахилев.

— Ломать не ломать, а надо бы протокольчик составить на содержателя. Намедни зашел туда с дамой, а он, гад, билет с нее спрашивает! Потом, натурально, извинялся и прочее. Но только выхожу, а лампочка при входе — мухами с лета засижена! За антисанитарию бы притянуть, или как...

Холодное, как остывший чай, молчание влезло в комнату. Вдруг Стенин оживился:

— Гляди-ка? Про тебя! Ей богу, про тебя! В газете-то!

— Ну?! — с прежним равнодушием спросил Хахилев.

— Ей бо! Пишут насчет жилкомиссии и волокиты. Дело-производитель, мол, воловодит которую неделю. Подписано — «рабочий ве ме». Не знаешь, кто?

— Кто е знает? Мало я их воловодил?! — потянулся Хахилев: — пойдём, что ли, насчет антисанитарного протоколу подтянем!

— Да подожди ты! Тут и от редакции: «возмущаясь... принять меры... сообщить для опубликования...» Смотри, брат!

— На все смотреть — смотрелок не хватит! Пойдем.

Это было в июне. В июле Стенин вечерком забежал к Хахилеву. Хахилев на гитаре наигрывал самую модную в Улале песенку — последнюю столичную новинку: «Все, что было, все, что ныло»... — а перед ним лежал свежий номер

У ТРЕСТА.

Рис. И. М.

— Входить ли нам? Видишь — „посредников просят не беспокоиться“!!

— Я и не беспокоюсь... Там свои люди сидят.

«Ойратского Края». Хахилев поднял голову от гитары, посмотрел на Стенина, мотнул ему носом на газету и сказал, не переставая разучивать:

— Припужни!

— Могеи!

В газете под заголовком «Еще раз о волоките в жилкомиссии» рабкор Мокрушин неодобрительно отзывался о подвигах делопроизводителя Хахилева, а редакция снова с надрывом требовала ответа, выражала удивление и надеялась...

На следующий день у Хахилева было скромное торжество по случаю назначения его председателем жилищной комиссии. Собрались приятели скромного труженика — торговец мороженым Крушинин, домовладелец Стяжкин, местный протоиерей Ликув и Стенин. Пили пиво и померанцевую, потом пели «Не осенний мелкий дождичек», затем виновник торжества играл на гитаре «Все, что было». Под конец Стенин сказал речь:

— Как мы собравшись здесь для выражения, то и скажу в простоте и кратцах мою мысль. Пусть которые международные акулы и прочие приспешники сами по себе, но наше завоевание трудящихся в лице уважающего нас юбиляра стоит непоколебимо и твердо на страже. И при том сообщаю к сведению вышеизложенного нашего дорогого хозяина и товарища, что с получением от него газеты «Ойратский Край» от первого июня эс дробь ге за исходящим номером 47, то мною тотчас были приняты меры в лице вызванного рабкора Мокрушина, кой и привлечен к законной ответственности по подозрению в ложном изложении заметки. Многая же тебе лета, незабвенный товарищ Хахилев!

... Под вечер осенью ненастной Стенин, хлюпя сапогами по грязной улице Улалы, зашел к Хахилеву попить чайку и захватить его с собой в столовую «Красная Ягода».

— Спишь? А я за тобой! Пойдем, протокольчик надо составить на «Красную Ягоду»: пообедал я там нонче, подают вдруг мне счет. Это мне-то? Ну, я разгорячился, пошумел! Извиняюсь, конечно. Только выхожу, — глядь — паутинка в углу прихожей! Ворочаться не хотелось, оставил до вечера. Пойдем?

— Пойдем! А тут и тебя пропечатали, глянь!

— Ну?! Верно! «Долго ли еще это будет продолжаться?» Го-го-го! Ловко запущено! И на тебя опять жалится Мокрушин-то: без квартиры по сю пору ходит. Ну и ну! И чего только не напишут?

— Да. А редакция вот прибавляет: «возмутительность поступка... Просим начадмотдела сообщить... квартирные злключения тов. Мокрушина»... Ну, пойдём!

— А не закрыть ли мне эту газету? Надоела чевой-то!

— Плюнь, нехай пишут: не одно пузище промышляет о пице, — и тонкий живот без еды не живет! Пойдем.

— Пойдем. Дай только номерок для памяти запишу: 56, от 12 сентября. Так. Ну, и погодка нонче! Идем.

... Четырнадцатого октября «Ойратский Край» в номере 65 опять писал про Хахилева...

Мокрушину до сих пор квартиры не дали. Зато «Ойратский Край» для Хахилева и жилкомиссии отвел уголок на своих скромных страницах. Поговаривают и о «Страничке Хахилева», к тысячному же номеру предполагают на газете поставить подзаголовок: «Ойратский Край» будет называться, а внизу, в скобках:

— Имени Хахилева.

Вен.

ДЕЛА УЧРЕЖДЕНЧЕСКИЕ.

I. Запребюрократился.

— Товарищ, это образчик возмутительно бюрократического отношения к делу!..

— Виноват, гражданин, о каком отношении идет речь и за каким номером?

II. Преждевременная радость.

— Секретарь председателя ушел.

— Да, неужели? Вот радость!..

— Ушел... обедать.

III. Своя рука — владыка.

— Скажите, почему никуда негодный Иван Иванович держит ручку в руках уже три года?..

— Да все потому, что ручка какая-то его держит.

И.

Бывает так, что человеку заскочит в голову какой-нибудь шибздик и пропал человек — нету его. Как бульбочка на воде. А которые свою ученость хотят показать, да нечего пред'явить, — от этих одно помрачение ума. Возьмем, к примеру, секретаря Мишинской волостной ячейки РКП (Скопинского у., Рязанской г.) тов. Коняева. Вот как он написал протокол заседания ячейки и фракции волисполкома, посвященного приезду уполномоченного шефского общества московских городских боен:

СЛУШАЛИ: ... Тов. Кузетенко выявляя в последствии по терминологии последнего выявления состояния Мишинской волости, открыто заявляющее о слабом состоянии совшпарата по некоторым не установленным соображениям работников мос овских отпускников. Я должен выявить состояние аппарата, которое не фиксирующее данные факты по выявлению Мишинской волбюро ячейки РКП, а отбрасывая дефицированное положение по выявлению Мишинской волбюро ячейки и сообразуясь с учетом низового сельского и волостного аппарата данной волости, Землячество ставит задачей культурное строение. С этой целью мы должны отвлекаться от разных разногласий, когда могущее последовать из неповского воссоздания и имеющее быть связано с навесами дезорганизаторов, не мы уделяем внимание установить связь рабочего и крестьянина и утвердить эту связь в первую очередь с Мишинским волисполкомом в лице присутствующих...

ПОСТАНОВИЛИ: Даем пожелание Землячеству, как основа тесного завязывающего звена города с деревней и вполне приносим полное содействие в развитии круга деятельности. В действии шефство ведения от которого может волость и настроение крестьянства иметь колоссальное содействие в экономическом, хозяйственном и политико-просветительном строительстве, как фундамент строительства жизни деревни, отвечающее последним условиям, бытам и требованиям наших трудящихся масс.

Мишинский волисполком отдает благоприятное оживление в нашем достижении с московским Землячеством в лице тов. Кузетенко последний как одобряя линию и действия Мишинского волисполкома при содействии партийных органов»...

Вот, видите, какие мы. И образованность имеем. Утром еще нос всем вашим городским шефам. Вот только чивой-то голова кругом пошла от этого протокола. Почему бы это?

Науки юношей питают, отраду старцам подают.

ЧИХАЧЕВ.

Почти каждый раз на общих собраниях к концу своего доклада — то ли это был международный, то ли о «профдисциплине» — предзавком Чихачев радостно сообщал:

— А еще я вам должен сказать, что скоро на нашем заводе мы откроем клуб, и тогда культпросветительная работа у нас пойдет на полном ходу.

И всякий раз тов. Чихачеву задавался один и тот же вопрос:

— А когда же?

— Самое большее через неделю. Ждем из Москвы бюсты и фикусы, — отвечал он коротко и ясно...

И, наконец, был объявлен долгожданный день открытия клуба:

«Суббота, 7 час. вечера».

На сцене за красным столом сидели в полном составе бюро ячейки, завком и администрация завода. После официальных речей, в которых изрядно доставалось Макдональду и Чемберлену, — предзавком объявил:

— Сейчас мы перейдем в следующую комнату, где расположены наши «уголки» и кружки.

Толпа послушно хлынула в эту замечательную залу. Тысячечечевые лампы «Осрам», знамена, красный шелк и ковры создавали такую торжественность, что многие ходили на цыпочках и говорили шопотом. И гулко раздавался лишь тенор предзавкома Чихачева:

— Вот, — говорил он, показывая на кабинку, обитую красной материей, и окруженную фикусами, — это уголок Ленина.

По бокам кабинки стояли две гипсовые фигуры Ильича, а в середине — огромный бронзовый бюст, над головой которого горела красная звезда.

— А вот, — продолжал Чихачев, — по

моей инициативе, потому на других предприятиях этого еще не введено, здесь будет уголок Маркса и Энгельса: вот кабинка, бюсты, фикусы и красная материя. А здесь у нас библиотека: видите, шкафы из карельской березы, украшенные и в лозунгах. А вот на этом месте...

Но слушатели таяли. Во-первых, они плохо себя чувствовали в столь торжественном месте, а, во-вторых, в буфете давали бесплатно пиво.

А через две недели на общем собрании в текущих делах выступил рабочий Мочаленко и сказал:

— Что же это, товарищи? Я говорю относительно клуба. Обещали учебу, так сказать, культпросвет-работу, а на деле — шиш. Наговорили, наговорили, — денег ухлопали, бюсты понаставили — и никаких результатов. Знамена и ковры разные, а на дверях замок. Либо сторож не пускает. Говорит, — наследий, проходи...

— Правильно! Действительно! — одобряли Мочаленко.

И тогда задрожал взволнованный голос Чихачева:

— Товарищи, это демагогия, так говорить, как предыдущий оратор! Больно делается, когда на 9 год Октябрьской революции натыкаешься на такой несознательный элемент! А, может быть, он очень сознательный, но нам враждебный. Не наша вина, если для украшения клуба и уголков мы истратили 1700 руб., и у нас не хватило денег, чтобы приобрести нужные учебники, тетради, учителей и прочих мелочей. А таких товарищей, как Мочаленко, который подр...

И долго, и много еще говорил Чихачев, но его не слушали.

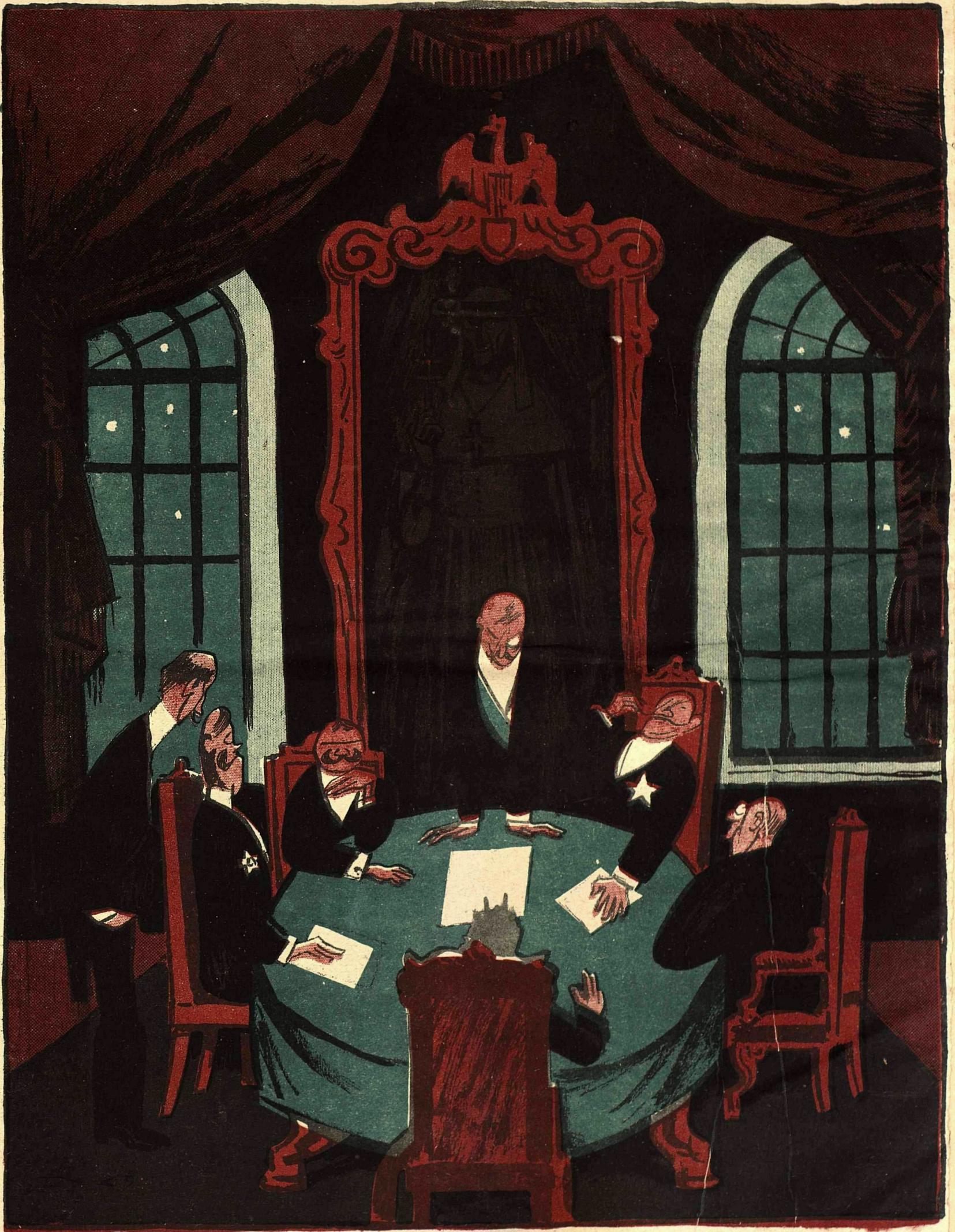
Расходились.

Б. Левин

НОВЫЙ ПОЛЬСКИЙ КАБИНЕТ.

Рис. А. Радакова.

Без доклада (по финансовому вопросу)—не входить!

ИВИАЛЫ В БОК

ДОМАШНИЕ ДЕЛА

В Макеевке судились за дом гр. гр. Баландин и Кравцова. Для суда понадобились справки о стоимости спорного имущества.

«Макеевский райисполком выдал Баландину справку, как полагается, с подписями и печатью, согласно которой имущество оценено в 5.000 рублей. Отправилась другая сторона, ей тоже выдали справку, оценив имущество в 650 рублей».

Дом, конечно, можно оценивать по-разному, зато работу райисполкома — только с одной точки зрения: неважная работа.

БЕЗ ИДЕОЛОГИИ.

Полюбуйтесь на афишу, выпущенную рабочим клубом гор. Ижевска:

СЕГОДНЯ ШЕДЕВР КИНО ПРОИЗВОДИТСЯ! **Сегодня** *«Ешьте все! — Ешьте все!»* **СЕГОДНЯ** *«Гвоздь Сезона!»*

Кино-„Отдых“

с 20 октября 1925 г.

демонстрируется ДОЛГО-ЖДАННАЯ **КАРТИНА БОЕВИКШ**

НАПАДЕНИЕ НА ВИРГИНСКУЮ ПОЧТУ

(Кровавое событие). Жуткая драма в 7-ми больших частях.

В картине масса потрясающих моментов. Тщательная разработка кадров, прекрасное изображение природы и удивительная реалистичность: картина своей эмоциональностью и сильным реализмом дарит зрителю в напряженном внимании до конца. В картине нет идеологии и безразлично воспитательного влияния массы.

Министр культуры ТРИО БЕКТЕРОВА.

Исполнение с 6-ти часов вечера. **Вход свободен и полный реверс.**

Контроль качества НЕДЕЙТЕЛЬНО!

Облгт. № 485. Тип. Изд. Вост. Т-ва „УДКНИГА“ 1925 г. „Общественн.“ Тираж 2000 экз.

... В картине нет идеологии и безвредно воспитательного влияния на массы.

Так и написано черным по белому. Умрите, ижевские кино-администраторы! Лучше не напишете!

ГРУБИНСПЕКТОР.

Губинспектор госспирта г. Ярославля, т. Тутов, как он сам себя рекомендовал на собрании, человек «образованный и выдержанный». Однако «это не мешает ему делать гнусные предложения сначала машинистке, а потом уборщице. Последняя, в целях самообороны, слегка оцарапала лицо инспектора».

Инспектор, действительно, выдержан, — так выдержан, что держать его дальше не имеет смысла: еще больше испортится.

РУКИ ПРОЧЬ ОТ КИТАЯ.

Осинский фининспектор (Сарапульского окр., Уральской обл.) в бурном порыве налогоискательства написал 1-го сентября с. г. отношение:

„Дальневосточная Республика. Фининспектору города Харбина“

до сведения которого он доводит, что проживающая в гор. Харбине гр-ка Жалина имеет в г. Осе дом и получает от него 5 рублей дохода в месяц.

Бедный фининспектор! Ведь Дальневосточной республики-то нету уже. Рассассирована. А Харбин-то — город, что ни на есть китайский и принадлежит дружественной нам державе. Вот и вздумал он собирать налоги в чужой республике. Счастье, что письмо „за ненахождением адресата“ пришло обратно нераспечатанным. А то не миновать бы дипломатического скандала.

Да, оказывается, географию должны знать не только извозчики и вагоновожатые, но и фининспектора.

ЗА УШКО ДА НА СОЛНЫШКО.

Есть такая поговорка: пока солнце взойдет, — роса очи выест. Нами установлено, что опасность грозит не только очам, но и ушам:

«В больнице Чусовского завода к врачу Утробину пришел рабочий с больными ушами. Врач не стал осматривать больного и сказал ему: «Приходи, когда будет хороший солнечный день».

А этот солнечный день бывает, как известно, после дождичка в четверг...

ЛИХИЕ ШЕФЫ.

Клуб союза железнодорожников г. Лихославля; Тверской губернии, взяв шефство над деревней Васиной, решил отпраздновать поторжественней это событие.

«Приготовили постановку, хор и тронулись в деревню. Во время спектакля перепились, а так как по ходу пьесы имели при себе оружие, то рассыпались по деревне с винтовками, револьверами и шашками, наводя панику на население».

Разошлись артисты: мало стало сцены, всю деревню сделали аренной. Постановка спектакля, как видно, удалась. Вот постановка шефской работы оставляет желать много лучшего.

ЗОЛОТОЕ ДНО.

Самые простодушные люди в СССР обитают, оказывается, в Гомеле. Недавно в «Правде» т. Сосновский описывал происхождения какого-то мазурика, которому гомельские власти «оказывали содействие», как члену ВЦИК'а, а теперь выясняется:

«Самое интересное в деле самозванца «Ходжаева» то, что перед этим у нас в Гомеле только что побывал другой самозванец, выдавший себя за тов. Сви-дерского и «завявший» у наших Бобчинских и Добчинских рублей пятьсот».

Скоро жулье настолько избалуется, что перестанет ездить в Гомель, а просто будет посылать гомельцам телеграммы: «Издержался дороге вышлите триста до востребования Кэрл Маркс». И поверьте, — вышлют! Гомельцы — они такие...

„НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ“.

Для игры в футбол надувают футбольный мяч. Московский Совет физкультуры с недавних пор завел новый порядок: надувается не только футбольный мяч, но и футбольная публика.

«В текущем футбольном сезоне Совет физкультуры несколько раз обманывал публику, объявляя о матчах сильнейших «сборных команд», вместо которых играли вторые или сборные «из металлистов». Для наибольшего успеха своих финансовых операций Совет несколько раз запрещал спортивным кружкам устраивать состязания в тот день, когда у Совета была объявлена игра с коммерческой целью».

Совет, очевидно, рассуждает просто: сборные команды существуют для сбора. Ежели так, то Совет физкультуры следует переименовать в совет физхалтуры.

СУД ПРЯМОЙ, ДА СУДЬЯ КРИВОЙ.

Рабкор из «Нижегородской Коммуны» рассказал нам такую историю:

«Крестьянин с. Борисова, Плаксин, 8 месяцев добивался в нарсуде исполнительного листа. Секретарь Ялчевский гонял его из учреждения в учреждение. Получил Плаксин исполнительный лист, и 27 раз при «помощи» исполнителей Савицкого и Пухова пытался взыскать причитающиеся ему деньги, но взыскал только 33 рубля, израсходовав своих денег 98 рублей».

Читатель, пожалуй, скажет: «разве эта история смешная?»

Очень смешная! До слез!

ГЕНИАЛЬНЫЕ КООПЕРАТОРЫ.

Наступают холода. Вставляется первая зимняя рама. А наши хозорганы спят. Но не спит кооперация. Она взяла заботу о снабжении населения оконным стеклом на себя. Из Ростова-Ярославского пишут:

«В булочной № 1 Центрального рабочего кооператива «Искра» было куплено пирожное. Пирожное, как пирожное, с виду очень красивое, но когда его раскусили, то внутри наткнулись на стекло, величиной с квадратный сантиметр».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ НА КАРРИКАТУРУ, ИЛИ КАРРИКАТУРА НА ОПРОВЕРЖЕНИЕ?

С. С. С. Р.
 Моск. Сов. Нар. Хоз
 Московская Государственная
 Строительная Компания
 „МОССТРОЙ“
 Отдел Управления
 Делами
 Москва.
 Адрес: Верх. Торг. Ряды
 „ГЛУ“
 Телеф. 4-12-65

По вопросу:
 о каррикатуры
 на штаты Мосстроя.

Приложение на _____ лис.

12/21 1925 г. № 785/100/2
 При ответе обязательно сослаться на этот номер.

В РЕДАКЦИЮ ЖУРНАЛА „КРОКОДИЛ“

На В/л _____ (Иск. № _____)

Помещенная Вами в журнале „Крокодил“ каррикатура на штаты МОССТРОЙ, как видно из прилагаемых при сем сведений является необоснованной и не соответствует действительности

УПРАВ. ДЕЛАМИ /РАМЗАЙЦЕВ/
 ЗАВ. СТОЛОМ ЛИЧНОГО
 СОСТАВА: /КРУШИНСКИЙ/

Как видно из сего отношения Мосстрой справедливо вознегодовал на помещенную нами в № 40 журнала каррикатуру. Там было указано, что в Мосстрое — 1208 человек служащих, а как явствует из опровержения и прилагаемых при нем штатов, там всего служащих 1259 человек, т.е. на 51 душу больше, чем мы указали. Мы охотно даем место этому опровержению и очень извиняемся за свою досадную неточность..

— Неужели все мануфактура? Какой большой состав!
— Да... Состав преступления.

ПРОФТУШИТЕЛИ.

Все только говорят: оживление, оживление профработы. А вот управлением пожарной охраны по Орловской профкоманде этот вопрос разрешается на деле. Читайте и учитесь:

«Приказ № 15, пункт № 2. Председатель месткома профпожаркоманды гор. Орла тов. Захаров Борис, вследствие перевода его на другую работу, освобождается от занимаемой должности с 11 октября с. г., с назначением на ту же должность Кутигина, Даниила, с того же числа.

Основание: протокол общего собрания профпожаркоманды. Завгубпожарохраной Дворсон. Старший брандмейстер Столяров».

Рабкор, сообщивший нам этот факт, добавляет:

«Предместкома тов. Захаров был прислан из Горрайкома РКП (б), человек, который совершенно незнаком с жизнью и бытом пожарных, а тов. Кутигин, который его сменил, был раньше предместком строительных рабочих при строительной конторе Комхоза, который также с жизнью пожарных и бытом совершенно незнаком».

Что же это вы, товарищи пожарники, до сих пор не можете выбрать предместкома из своих же пожарников? Или у вас кишка тонка?

ГРОЗА.

Начальник милиции местечка Калининичи, Мозырского округа, своеобразно воспринял пожелания о хорошем стрелке:

«Упражняется в стрельбе по свиньям местных граждан. Так, 24 мая сего года убил кабана, принадлежащего гр. Дробнину, а 26-го—кабана гр. Туткина. Население боится нач. милиции, и он до сих пор безнаказан».

Попасть в кабана, конечно, довольно легко. Вот попасть в «Крокодил»,— это будет потяжелее для такого стрелка.

ПРОСТОЙ ЯЗЫК.

Отдел внутренней торговли при Саратовской окружной исполнительной комиссии Сов. Раб., Кр. и Красноарм. Депутатов разослал вот такие грозные бу-мажки:

«Всем предвикам.

До сего времени, несмотря на неоднократные напоминания и циркуляры, бонификация и рефакция при заготовке хлебов в жизнь не проводится. Настоящим Окрвнуторг категорически требует под вашу личную ответственность провести такую среди заготовителей вашего района».

Действительно, тов. предвики, что же вы отвиливаете? А?

Говорят вам русским языком — провести бонификацию и рефакцию. А вы и в ус не дуете. Нехорошо, или, как говорят по-русски, тре малъ.

ПО СОВМЕСТИТЕЛЬСТВУ.

«Пом. зав. Армавирского окружного Загса, Арташес Хачатуров, по будням венчает и развенчивает граждан советского покроя, а по субботам и воскресеньям служит в церкви в должности дьячка».

Резолюция «Крокодила»: В виду сильной загрузки Хачатурова, освободить его от лишних обязанностей.

КТО О ЧЕМ.

Вот до чего внимательно некоторые РКК разбирают заявления своих со-трудников:

«Выписка из протокола № 1 заседания РКК Госмельницы № 13/5 г. Новорос-сийска:

СЛУШАЛИ: Заявление привратников т.т. Домородинова и Маленко о повыше-нии в разряде.

ПОСТАНОВИЛИ: Вменить в обязанность привратникам не пропускать продукции с пропусками без указания на последних ве-са и количества мест».

Таким образом, вопрос исчерпан. Привратники заявления о повышении в разряде ни в коем случае больше не по-дадут. Они тоже хитрые, — не желают получать еще каких-нибудь обязанно-стей».

ДВОЙНАЯ БУХГАЛТЕРИЯ.

Пишут из Баку:

«Член РКП строительного отдела БЭНР И. Горелов сначала устроил обряды своего мальчика, а затем совершил над ним обряд обрезания в синагоге».

Сочувствуем мы очень тов. Горелову, — до чего он, бедняга, перегружен и партобязанностями, и религиозобязанно-стями! Хорошо бы его немножко раз-грузить. Хотя бы от партобязанностей. А то — разве мыслимо справиться?

НА ЯТЬ.

Один из товарищей очень обижается на Гостехиздат. Вот что он пишет:

«Восьмую годовщину уже празднова-ли, а Гостехиздат издал книжечку: Орлов, М. М., профессор: «Лесная вспомога-тельная книжка для таксации и технических расчетов». Москва, 1925 г., цена 3 руб. В этой книжечке, кроме обложки, все напе-чатано по старой орфографии — и твер-дый знак, и фиты, и ять»...

Видать, этот товарищ, приславший нам корреспонденцию, очень вспыльчи-вый. Можно сказать, Гостехиздат «на ять работает», а он еще недоволен.

ТРУДНАЯ ЗАДАЧА.

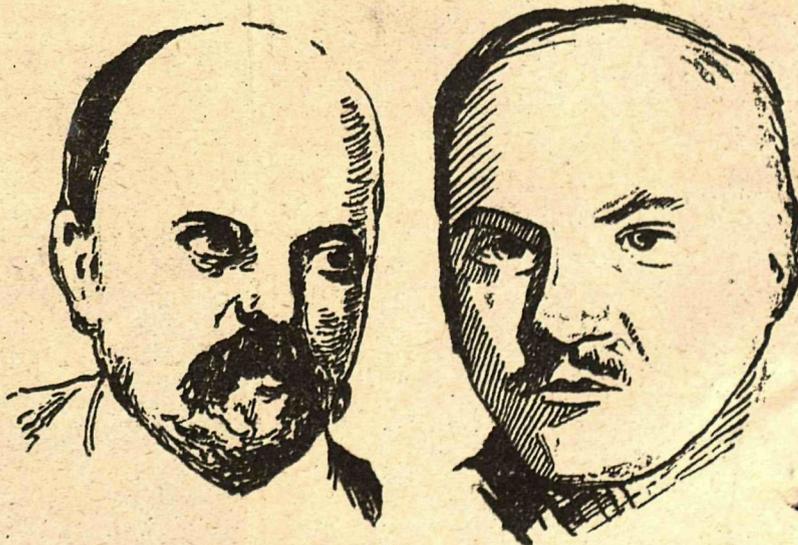
Главное Управление
Транспорткопи Байракомму Рудоуправ-
лению Транспорткопи.
14/Х—25 г. № V-29.

Настоящим сообщаем, что по в/н. счету № 9/23 следует уменьшить стои-мость железа $\frac{1}{2}$ на 2 копейки, т.е. счи-тать не руб. 238—64 к., а руб. 238—62 к., после чего сумма в/н. счета выразится в руб. 2838—99 к. Получение настоящего письма подтвердить.

Нач. мат.-хоз. отдела.
Секретарь отдела.

Бережная копейка рубль бережет. Спрашивается, сколько рублей сберегли 2 копейки, принимая во внимание поч-товые расходы по пересылке заказным, расходы по «подтверждению получе-ния», труд машинистки, регистраторши и счетоводов? Эту задачу «Крокодил» предлагает двум лицам, подписавшим бумажку. Более подходящей работы «Крокодил» для них не нашел.

ТАЙНА СИЯ ВЕЛИКА ЕСТЬ.

Наркомюст тов. КУРСКИЙ.

Тов. Курский.

В саратовской «Со-ветской Деревни» в №№ 93 и 94 были помещены вот эти два портрета тов. Курского. Каким образом за один день в наружности т. Курского произо-шла такая рази-тельная перемена?

№ 93 «Советской Деревни».

№ 94 «Советской Деревни».

18202

КУЛЬТУРА и МЕЩАНСТВО.

В ПОНИМАНИИ ВЕСЬМА МНОГИХ „КУЛЬТУРНЫХ“ ТОВАРИЩЕЙ.

Рис. Ю. Ганфа.

РАССИЙСКАЯ ЦЕНТРАЛЬНАЯ
41 ДЕК 1925

Так намыливать шею—это мещанство.

А намыливать шею вот этак—это „культура“.

Гладить свою праздничную блузку вот так—это, конечно, мещанство.

Зато гладить блузку (хотя бы и не праздничную) таким образом—это „культура“.

Вспоминать мать и писать ей в провинцию письма — это, по меньшей мере, мещанство.

Зато поминать „мать“ на каждом шагу—это „культура“.